

СКВОЗЬ ТЕНИ МОЛЧАНИЯ

Эвелина Иванова

Эвелина Иванова

Сквозь тени молчания

«Автор»

2025

Иванова Э. В.

Сквозь тени молчания / Э. В. Иванова — «Автор», 2025

Катя, четырнадцатилетняя девочка, стоит у окна, глядя на хмурое осеннее небо, которое, кажется, отражает её внутреннее состояние. Её мир рушится: школа стала местом унижений и издевательств, а дома ждёт больной отец, нуждающийся в дорогостоящей операции. Несмотря на внешнюю хрупкость, Катя обладает невероятной силой духа и талантом скульптора. Однако даже её творчество становится объектом насмешек и подозрений. Каждый день приносит новые испытания, но девушка продолжает бороться за своё право на счастье и спасение любимого человека.

© Иванова Э. В., 2025

© Автор, 2025

Эвелина Иванова

Сквозь тени молчания

Вступление

Она стояла у окна, вглядываясь в хмурое осеннее небо, нависшее над городом свинцовой пеленой. Ветер, озорной и безжалостный, терзал листья на тротуаре, закручивая их в безумном танце, словно в отчаянной попытке бегства от невидимой угрозы. Но ей было не до меланхолической красоты увядающей природы. Внутри бушевал шторм, яростный и безмолвный, невидимый для чужих глаз – ни для учителей, ни для одноклассников, ни для кого. Катя. Всего четырнадцать лет, а она уже познала горький вкус боли. Не той, что оставляют синяки, хотя и они, зловещие отметины, алели на её тонких запястьях. Нет, эта боль была глубже, она пронзила самую душу, оставив неизлечимые шрамы, которые невозможно скрыть под слоем косметики или равнодушия. Школа... Место, которое должно было стать вторым домом, колыбелью знаний и дружбы, превратилось в безжалостную клетку, из которой не было выхода. Каждый день начинался как кошмар: ледяной взгляд директора, словно прожигающий насквозь, ядовитые насмешки одноклассников, шипение зависти и злобы за спиной. Учителя предпочитали не замечать происходящего, а некоторые, что было ещё горше, подхватывали мерзкий хор издевательств.

– Эй, ты, странная! – голос, пропитанный презрением, настигал её в коридоре. – Что с тобой не так? Почему ты не такая, как мы?

– Вы стадо, одинаковые и бесчувственные.

– Что ты там промяукала?

Катя съёживалась, пытаясь раствориться в воздухе, стать невидимой. Она научилась не отвечать, прятать боль за маской безразличия. Опять новая драка и виновата опять она. Нужно было промолчать, но язык не смог остаться за зубами.

– "Молчание стало моим щитом, но и клеткой одновременно. Каждый звук, каждое слово могло стать поводом для новых мучений" – Внутри клочкотала ярость. – "Как они могли? Как могли взрослые, которым доверили воспитание и защиту детей, допустить такое? Как могли вчерашние друзья превратиться в жестоких палачей?" – Вопросы рвались наружу, но застревали в горле, не находя выхода. Вечерами, когда дом погружался в звенящую тишину, Катя сидела в своей комнате, устремив взгляд в потолок. Она рисовала в воображении картины иной жизни, где она сильная, смелая, умная... Но эти фантазии оставались лишь иллюзиями, призрачным утешением, не приносящим облегчения.

Катя стояла у окна, наблюдая, как холодные капли дождя, словно слезы по померкшему миру, стекают по стеклу. За окном виднелась серая, безжизненная картина, точно отражающая хаос внутри. Четырнадцать лет. Но душа её уже вмещала такую бездну боли, которую иным не постичь за целую жизнь. В соседней комнате, измученный болезнью, тихо боролся за каждый вдох ее отец. Рак – безжалостный паразит – пожирал его изнутри, день за днем, отнимая силы и надежду. А мать... Мать ушла, когда Катя была совсем крошкой, семи месяцев от роду, оставив ее наедине с безмолвным горем. Девочка смотрела на свои руки, изуродованные мелкими царапинами и порезами – следами неустанного труда. Она работала не покладая рук, с рассвета до заката, чтобы добыть хоть немного денег на спасительное лечение для отца. Ее тонкие пальцы, обычно хрупкие и нежные, умели творить чудеса: из куска бесформенной глины

рождались изящные скульптуры, словно оживающие под ее прикосновением. В каждую свою работу она вкладывала частичку души, всю свою любовь и надежду. Но денег катастрофически не хватало. Операция стоила целое состояние, а время безжалостно утекало сквозь пальцы, отсчитывая последние мгновения жизни дорогого человека.

Однажды, в отчаянном порыве, Катя решила принести свои скульптуры в школу. –«Вдруг кто-нибудь купит? – робко надеялась она. – "Вдруг удастся собрать хоть немного денег?»– Но вместо ожидаемой поддержки и понимания она столкнулась с волной насмешек и унижений. Учителя смотрели на нее с презрением, одноклассники издевались, обзывая «ненормальной». Даже директор – человек, который по долгу службы должен был защищать своих учеников – обрушился на нее с гневными обвинениями, заподозрив в попытке торговли наркотиками. Его слова, словно удар кинжала в самое сердце, отравили ее душу: –«Сегодня ты скульптуры принесла, а завтра что? Наркотики будешь толкать?»– Мир вокруг рухнул в одно мгновение. Слезы застыли. Внутри клокотала обида и злость. Как можно быть настолько жестокими? Как можно так бесчеловечно относиться к девочке, отчаянно пытающейся спасти жизнь отца? Почему никто не видит ее боль, ее страх потерять единственного родного человека? Она вернулась домой, чувствуя себя еще более одинокой и опустошенной, чем прежде. Вечером, сидя у постели отца, она тихо шептала ему о случившемся, сдерживая рыдания. В его усталых глазах, несмотря на боль, отражались любовь и понимание. Но силы предательски покидали его с каждым днем. Катя поклялась себе, что сделает все возможное, чтобы спасти его, чего бы ей это ни стоило. Она не сдастся, даже если весь мир ополчится против нее. Дождь продолжал монотонно барабанить по стеклу, но в глубине израненного сердца вспыхнула крошечная искра надежды. Она вернется в школу, даже если придется противостоять всеобщей ненависти и непониманию. Она докажет им, что ее творчество – это не грязный способ заработать легкие деньги, а единственный шанс на спасение. И пусть мир вокруг останется холодным и жестоким, она найдет в себе силы идти дальше. Катя поднялась с колен и подошла к своему рабочему столу. На нем, словно в ожидании чуда, лежали куски глины. Ее пальцы, словно по волшебству, вновь принялись за работу, вкладывая в каждую деталь частицу своей бессмертной души. Пусть смеются и обвиняют. Она покажет им, что истинное искусство невозможно сломить словами. Ее борьба только начиналась. Но глина не слушалась пальцев, получалось что-то непонятное, странное. Она разрыдалась, руки как будто отрубили по локоть, такого опустошения она не чувствовала никогда. Это конец.

1 глава

Катя сидела на краю кровати отца, прислушиваясь к тихому, едва уловимому хрипу его дыхания. Комната была погружена в полумрак, лишь слабый свет ночника выхватывал из темноты его лицо. Кожа его казалась прозрачной, словно истонченной, словно свет луны, пробивающийся сквозь пелену облаков. Катя не отрываясь смотрела на отца, пытаясь отыскать в его чертах тот былой блеск – блеск жизни, энергии, неукротимой надежды. Но теперь там царила лишь тишина, тягостная, такая же, как в стерильной палате больницы. Она осторожно провела рукой по его волосам, ощущая, какие они мягкие, шелковистые на ощупь, но уже редкие и ломкие, словно осенние листья, опадающие с безжизненных ветвей. В этот момент время, казалось, остановилось, и она могла бы сидеть здесь вечно, неотрывно глядя на отца, бережно храня в памяти все счастливые мгновения, которые они пережили вместе. Но неумолимая реальность жестоко напоминала о себе: стрелки часов отсчитывали секунды, дни складывались в недели, а коварная болезнь безжалостно подбиралась к нему, словно голодный хищник, отслеживающий свою добычу.

– Папа... – прошептала она едва слышно, хотя прекрасно знала, что он не услышит ее. – Я не знаю, как справиться с этим. Всё вокруг кажется таким тяжёлым, таким бессмысленным... Что мне делать...

Ее голос предательски дрогнул, и слезы, которые она так отчаянно пыталась сдерживать весь день, хлынули потоком, обжигая кожу и оставляя влажные дорожки на бледных щеках. Сердце сжалось от невыносимой боли, от липкого страха перед будущим, которое представлялось беспросветной тьмой. Но в глубине души она знала, что должна быть сильной. Не ради себя, а ради него. Ради тех драгоценных мгновений, которые им еще было суждено провести вместе. Ради той крошечной искорки света, которая едва теплилась внутри, несмотря ни на что.

Катя снова стояла у окна своей комнаты, наблюдая за серым, дождливым городом. Капли дождя, словно настойчивые просители, барабанили по стеклу, создавая печальную мелодию, похожую на безутешный плач. Ветер завывал за окном, словно разъяренный зверь, стремясь проникнуть внутрь и вырвать из ее души последние крупинки тепла. Но она стояла неподвижно, словно мраморная статуя, безучастно вглядываясь в чужой, холодный и враждебный мир. Мысли ее вновь и вновь возвращались к матери, покинувшей этот дом, когда Кате едва исполнилось семь месяцев. Она не помнила ее лица, голоса, даже запаха. Все, что осталось от нее – несколько пожелтевших фотографий и обрывочные воспоминания отца. Но даже эти воспоминания были тусклыми и размытыми, словно старый фильм, который давно никто не смотрел.

– Почему ты ушла? – шепнула она в пустоту, обращаясь к невидимой тени прошлого. – Почему оставила нас одних?

Но в ответ – лишь звенящая тишина, наполненная невысказанными вопросами, на которые никогда не будет ответов.

Школа – жестокий и лицемерный мир, где царит бездушие и злоба. Учителя смотрели на нее с презрительным недоверием, одноклассники издевались, обзывая «сиротой» и «брошенной». Даже директор находил изощренное удовольствие в том, чтобы унижать ее, заставляя чувствовать себя ничтожной и бесполезной.

– "Ты ничего не добьешься в жизни!" – кричал он ей однажды, когда она опоздала на урок. — "Тебе никто не поможет, ты, никому не нужна!" –

Эти слова въелись в ее память, словно незаживающие шрамы, проникая в самое сердце и отравляя душу.

Болезнь отца прогрессировала стремительно. Каждый день приносил новые испытания и трудности. Врачи говорили, что шансов почти нет, что нужно готовиться к худшему. Но Катя отказывалась верить в это. Она верила в чудо, в силу любви и надежды. Она проводила все свободное время с отцом, читала ему книги, рассказывала о своих мечтах и делилась маленькими радостями дня. Иногда они просто молчали, держась за руки, ощущая тепло и поддержку друг друга. Эти моменты были бесценными, как капли росы на нежных лепестках розы.

– "Я б...буду бороться до конца... папа, – говорила она ему, стараясь говорить твердо. – Мы обязательно справимся, я те...тебе обещаю.– Из глаз капали слезы, оставляя разводы на ее имении.

И хотя слова эти звучали более менее уверенно, внутри нее кипела буря эмоций: страх, отчаяние, гнев. Но она не сдавалась. Она продолжала идти вперед, несмотря ни на что.

2 глава

Смерть отца обрушилась на Катю, словно лавина, сжирая хрупкий мир девочки.

"Меня полностью нет, абсолютно всерьез.

Ситуация HELP, ситуация SOS.

Я себя не пойму, ты откуда взялась?

Почему, почему, на тебя повелась?

Выключается свет, я как будто лечу.

Без тебя меня нет, ничего не хочу.

Это медленный яд. Это сводит с ума.

А они говорят: "Виновата сама".

Ей не дали оплакать потерю, как в класс ворвалась новенькая Саша, внучка директора, изгнанная из предыдущей школы за скверный нрав. По началу в ней чувствовалось одиночество, болезненность, что, возможно, и привлекло Катю. Она потянулась к Саше, завязалась дружба. Но в портфеле Кати стали появляться записки, полные яда и презрения: "Ты – ничто", "Сирота", "Убийца". Дружба сошла на нет внезапно. Сначала Катя отмахивалась, принимала за дурную шутку, но слова становились все острее, раны – глубже. Катя пыталась поговорить, понять, что произошло, но в ответ лишь встречала холодный, торжествующий взгляд и презрительный смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.